

Гаврилова Елена Дмитриевна

О МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с формированием оценочного смысла в предложении-высказывании с учетом аспекта межкультурной коммуникации, а также вопросы, касающиеся когнитивного основания оценки, особенностей ее специфики и языковой репрезентации. Особое внимание уделяется проблеме формирования и представления картины мира в целом и ее компонента - ценностной модели мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 46-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Камбала речная (по-немецки Flunder) имеет особую форму тела. В отличие от остальных рыб, она плоская. Согласно легенде, это не просто совпадение. Один рыбак ловил рыбу на озере Генецарет, но все безуспешно, и тут к нему на помощь пришел Иисус. После его повеления рыбак закинул сети и поймал много рыбы, только одна рыба ускользнула из сетей, так как стала совсем тонкой. После этого все ее отпрыски остались плоскими и стали обитать на дне, так как они стеснялись своего необычного образа.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что система номинаций любого языка представляет собой результат познавательной и классифицирующей деятельности человека, обнаруживая наличие как черт общности, так и черт различия взаимодействия отдельных культур. Поскольку каждый предмет обладает множественными признаками и свойствами и может иметь различное предназначение в деятельности представителей разных культур, «поворачиваясь» к нему в многообразных ситуациях общения различными сторонами, каждый раз для его обозначения могут создаваться новые номинации на основании одного или двух-трех признаков. В силу этого в языке накапливаются множественные обозначения того или иного номината, вербализующие его различные признаки и характеристики и обуславливающие в языковой системе факторы гетерономинативности. Особенно иллюстративным данное явление предстает в сфере наименований растений и животных. Изучение сходств и различий в номинировании отдельных сфер жизни позволяет глубже проникнуть в особенности отдельных культур и сформировать межкультурную компетенцию.

Список литературы

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2000. 352 с.
Языковая номинация: общие вопросы. М.: Наука, 1977. 359 с.

CULTURE FEATURES OF GERMAN-SPEAKING AND RUSSIAN-SPEAKING WORLDS THROUGH THE PRISM OF PHYTONYMS AND FAUNONYMS

Voronina L. V.¹, Kudryavtseva N. B.²

*Department of German Language
Belgorod State University*

Voronina@bsu.edu.ru (1); nkud@bsu.edu.ru (2)

Abstract. Problems of heteronomination and motivational attributes of phytonyms and faunonyms of German and Russian languages in the aspect of intercultural communication are investigated in the article. Special attention is given to nominations, which motivational attributes have arisen on the basis of myths, legends and superstitions of representatives of different cultures.

Key words and phrases: heteronomination; phytonyms; faunonyms; intercultural communication; nomination; motivational attributes.

О МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Гаврилова Е. Д.

*Кафедра делового иностранного языка
Белгородский государственный университет
LenLen1@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с формированием оценочного смысла в предложении-высказывании с учетом аспекта межкультурной коммуникации, а также вопросы, касающиеся когнитивного основания оценки, особенностей ее специфики и языковой репрезентации. Особое внимание уделяется проблеме формирования и представления картины мира в целом и ее компонента - ценностной модели мира.

Ключевые слова и фразы: оценочный смысл; межкультурная коммуникация; когнитивное основание оценки; языковая репрезентация; картина мира; ценностная модель мира.

На современном этапе развития лингвистической науки важную роль играет исследование специфических особенностей менталитета отдельных социальных групп, народов. Изучение данных особенностей становится возможным при опоре на национальный язык, отражающий культуру народа, говорящего на нем. Очевидно, что для конкретного человека или группы людей присуща способность к развитию коммуникативной компетенции. Однако та или иная реализация этой способности является культурно обусловленной. В процессе коммуникации происходит воссоздание и передача смыслов, которые не всегда совпадают даже

у людей, говорящих на одном языке и относящихся к одной культурной группе. Именно язык позволяет проникнуть в национальную картину мира, национальную концептосферу и рассмотреть специфику формирования отдельных смыслов и когнитивных структур, лежащих в их основе, определить их место в языковой картине мира. Это и является целью данной статьи. Важная роль, которую играет язык при изучении коммуникативной компетенции, требует рассмотрения такого понятия, как языковая картина мира.

В современной науке о языке представлены различные концепции картины мира, проводятся исследования, связанные с реконструкцией разных моделей мира на отдельных временных участках. Как отмечает Е. С. Кубрякова, введение данного понятия в лингвистику позволяет глубже решать вопрос о том, “как сложившаяся картина мира помогает человеку осуществлять разного рода когнитивные процессы, в какой мере она участвует в когнитивной деятельности и какое влияние она оказывает на мыслительную деятельность человека” [Кубрякова, 1999, с. 7].

Изучение способов формирования и отображения цельной картины мира в сознании человека является одной из наиболее проблемных задач современной лингвистики. Этот процесс приобретает еще более сложный характер по мере рассмотрения элементов, составляющих содержание картины мира. По утвердившемуся в лингвистике определению, картина мира складывается для человека как сумма его представлений о мире, включая знание самого себя. В частности, картина мира определяется как результат всей духовной активности человека, всех его контактов с миром [Постовалова, 1988, с. 19].

В то же время это не означает, что понятие картины мира сводится к простому суммированию ее составных элементов. С гносеологической точки зрения оно предполагает их интеграцию в одно единое, сложное целое. Как целостный образ действительности, картина мира представляет собой основу для интеграции разных сфер человеческой жизнедеятельности и включает в себя всю упорядоченную совокупность знаний о действительности, которая формируется в общественном и индивидуальном сознании [Попова, Стернин, 2002, с. 4].

Данное определение также предполагает интерпретативный характер картины мира, которая является не зеркальным отображением действительности, а ее интерпретацией. Эта интерпретация осуществляется отдельными субъектами, обладающими различными природными способностями и склонностями. Следовательно, картина мира может быть представлена как глобальная когнитивная структура, усложнение которой связано с усложнением структуры и содержания всех ее составляющих, а также с усложнением взаимодействия и связей между ними.

Картина мира включает различные типы знания, которые в общем виде могут быть представлены как языковые и неязыковые и образующие соответственно языковую и концептуальную картины мира. При этом концептуальная картина мира шире языковой, поскольку далеко не все концептуальное содержание получает свое обозначение в языке, и далеко не все концепты становятся предметом коммуникации. В этом случае язык можно рассматривать как источник данных о природе человеческого разума. Как неотъемлемый элемент разума, язык действует синхронно с мышлением, являясь средством описания концептуальной картины мира и средством ее репрезентации в речи. Следовательно, он может рассматриваться и как источник познания мыслительной деятельности.

Как отмечалось выше, целостная картина мира является глобальной структурой, включающей в себя интегративные субкомпоненты, составляющие образ мира. Одним из компонентов, формирующих целостную картину мира, является ценностная модель мира. Именно в ней в большей степени отражается субъективное начало процесса мировидения, т.е. смысловое движение, направленное от активности субъекта к миру [Постовалова, 1988, с. 21].

В процессе мировидения в сознании человека формируется идеальный образ внешнего мира. Он включает в себя не только объективное знание о явлениях действительности, но и эмоциональное отношение к ним. Другими словами, наряду с естественной, физической картиной мира в сознании индивида формируется ценностная его картина. В основе ее формирования лежит личностная оценка качеств рассматриваемых объектов. Следовательно, в основе формирования естественной и ценностной картин мира лежат разные способы восприятия и осмысления действительности.

Ценностная картина мира создается самим человеком. При этом она может быть представлена в виде ментальной структуры, состоящей из блоков оценочных категорий, например, категорий “good” и “bad”, наполненных определенным концептуальным содержанием. Понятие ценностной картины мира связано со специфическим процессом оценочной концептуализации, предполагающим, прежде всего, субъективную оценку предметов и явлений. В статье под оценочной концептуализацией понимается “оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании” [Болдырев, 2002, с. 104]. Оценочные концепты являются определенным способом представления действительности, так как отражают знания ценностной картины мира человека. Однако это не означает, что оценочные концепты не содержат элементов коллективного знания. Как известно, деятельность и поведение человека являются социально обусловленными. Из этого следует, что жизнь индивида в обществе подчинена установленной системе стереотипов, идеалов, образцов и т.д. Например, идеальный муж - хорошо зарабатывает, верен жене, внушает уважение; стереотипное представление о муже - бездельник, скучный ... [Лаккофф, 1988, с. 34]. Это не может не отразиться на формировании собственной системы ценностей, а, следовательно, и на содержании оценочных концептов.

Очевидно, что главная особенность оценочного концепта заключается в его зависимом характере. Это

обусловлено тем, что оценочные концепты активизируются и приобретают смысл только в отношении других концептуальных структур (ср.: хороший, плохой и хороший карандаш, плохая ручка). Это и указывает на несамостоятельность оценочных концептов.

Концептуальное наполнение оценочных категорий в речи осуществляется за счет описательных значений, раскрывающих содержание оценочной категории в конкретной ситуации. Так, З. Вендлер, в работе "Grammar of Goodness", указывает на то, что в предложении оценочные прилагательные, как правило, отстоят дальше от определяемого, чем описательные прилагательные (по З. Вендлеру: good heavy red table; *heavy good red table), т.е. связь оценочного значения с объектом опосредована набором естественных характеристик, раскрывающих конкретное наполнение категории [Вендлер, 1981].

Переход от описательности к оценочности происходит, когда значение передает свойства, объективно нехарактерные для предмета или лица. Специфика оценочных концептов проявляется в специфике передаваемых ими оценочных значений. Оценочные концепты являются результатом переконцептуализации, т.е. концептуализации уже существующих концептов с позиции ценностной системы человека. Другими словами, при оценочной концептуализации происходит переструктурирование концептуального пространства.

Как отмечают исследователи, оценочные прилагательные имеют более высокий ранг (т.е. обладают широкой сочетаемостью), чем представления о естественных свойствах объекта [Вендлер, 1981]. Так, например, высокий ранг прилагательных good/bad в английском языке и прилагательных хороший/плохой в русском языке во многом определяется и объясняется их мобильной комбинаторикой, т.е. достаточно широкой сочетаемостью.

Одна из характеристик оценочных концептов, по мнению исследователей, заключается в том, что они соотносятся с объектом через какое-либо действие, т.е. указывают на качество выполнения объектом соответствующей функции [Vendler, 1967; Taylor, 2002]. Так, в словосочетаниях good/bad teacher, sportsman, cooker, singer, writer, worker и т.д. в самом существительном содержится информация, указывающая на определенную функцию. Соответственно употребление оценочных прилагательных предполагает наличие класса глаголов, соотносящихся по смыслу с определяемым существительным. При этом связь между существительными и оценочными прилагательными является опосредованной соответствующими глаголами. Так, Дж. Тейлор отмечает, что оценочное прилагательное good предполагает оценивание предмета с точки зрения определенной, направленной деятельности, которая выявляется в семантической структуре оцениваемого существительного [Taylor, 2002, p. 451].

В то же время, если определяемое существительное обладает широкой семантической сочетаемостью, и класс глаголов для его определения достаточно широк, то само предложение может быть подвергнуто трансформации и дополнено глаголом, указывающим на конкретную функцию определяемого существительного, и тем самым, раскрывающим содержание оценочного концепта (It is a good meal for you to eat) [Вендлер, 1981].

Оценочные прилагательные good и bad могут характеризовать объект в следующих случаях: с точки зрения возможной деятельности, как событийное наименование, по поступку и т.д. Однако во всех случаях характеристики, актуализируемые этими прилагательными, определяются семантикой глагола или существительного, с которыми они связаны, т.е. исходная область или качественная характеристика объекта задается другой частью речи, имеющей определенные семантические признаки: существительным или глаголом [Taylor, 2002].

Так, оценочные концепты не обладают конкретной информацией о реальном мире. В них задается лишь шкала, указывающая на смысловое движение в сторону положительного (good) или отрицательного (bad), которая требует определенного концептуального наполнения для передачи необходимого смысла. Это наполнение обеспечивается только при взаимодействии с другими концептами.

Таким образом, формирование оценочного смысла при коммуникативном взаимодействии обусловлено, с одной стороны, стереотипными представлениями, имеющимися у каждой нации, с другой стороны, внутренним миром и предпочтениями коммуникантов. И те и другие занимают определенное место в языковой картине мира. Иначе говоря, картина мира включает в себя не только концептуальные структуры, кодирующие знание о реальном мире, но и оценочные концептуальные структуры, отражающие ценностную картину мира человека. Это дает основание говорить о различных уровнях концептуализации мира в языковом сознании, представляющих физическую и ценностную картины мира.

Список литературы

Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е. С. Кубряковой. М.-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002.

Вендлер З. О слове good // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X.

Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: мат. II-й Междунар. конф. 12-14 мая. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. Ч. III.

Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23.

Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во «Исто-

ки», 2002. 59 с.

Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.

Taylor J. R. Cognitive Grammar. N.-Y.: Oxford Univ. Press, 2002. 621 p.

Vendler Z. The Grammar of Goodness // Vendler Z. Linguistics in Philosophy. N.Y.: Ithaca, 1967.

ABOUT INTERCULTURAL ASPECT OF ESTIMATING VALUE

Gavrilova E. D.

*Department of Business Foreign Language
Belgorod State University
LenLen1@yandex.ru*

Abstract. Basic problems connected with the formation of estimating sense in a sentence-statement from the point of view of the aspect of intercultural communication, and also the questions concerning the cognitive basis of estimation, the features of its specificity and language representation are considered in the article. Special attention is given to the problem of the formation and representation of the picture of the world as a whole and its component - value model of the world.

Key words and phrases: estimating sense; intercultural communication; cognitive basis of estimation; language representation; picture of the world; value model of the world.

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЖУНГЛИ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Гаранина С. А.

*Кафедра романо-германской филологии
Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
svetlana2506@mail.ru*

Аннотация. Статья рассматривает ассоциативно-образную реализацию концепта «джунгли» в английском и русском языках. Методологическая основа исследования включает сопоставительный анализ ассоциаций и образов, вызванных наименованием изучаемого концепта. В ходе анализа выяснилось, что при языковой вербализации русского и английского языков концепт «джунгли» в своей ядерной зоне имеет схожие образы. Но наблюдаются некоторые различия в периферийной зоне.

Ключевые слова: ассоциативно-образная реализация; концепт; сопоставительный анализ ассоциаций и образов; языковая вербализация; ядерная зона; периферийная зона.

Всестороннее исследование концепта предполагает изучение всех составляющих его структуры: понятийной, образной и ценностной. Данная статья посвящена исследованию образной стороны концепта, под которой вслед за Карасиком В. И. мы понимаем зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отражённых в нашей памяти, релевантные признаки практического знания [Карасик, 2002, с. 154]. Образная составляющая включает в себя ассоциации, которые вызывает в нашем сознании наименование концепта. Следует отметить, что ассоциации неразрывно связаны с личным опытом человека и выражают индивидуальные особенности каждой личности, несмотря на это весьма вероятно существование одинаковых образов у некоторого числа людей.

В психологии под ассоциацией [лат. associatio - соединение] понимают возникающую в опыте индивида закономерную связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т. п.), которая выражается в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой и появление другого. Явление ассоциации было описано Платоном и Аристотелем, однако сам термин "ассоциация" предложил Джон Локк в XVII в. [СОП].

На важности обращения к ассоциациям при исследовании языковых явлений настаивал лингвист Крушевский Н. В. в связи с тем, что слово представляет собой единицу психическую и подчиняется одновременно и лингвистическим, и психическим законам, так как мир слов соответствует миру мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций [Крушевский, 1998, с. 64].

Различают несколько видов ассоциативных экспериментов. По степени контроля выделяют два основных типа ассоциативного эксперимента: эксперимент по свободному ассоциированию и эксперимент по направленному ассоциированию. При первом типе ассоциативного эксперимента респонденты могут представлять любые ассоциации без каких-либо ограничений в отличие от второго типа, при котором ассоциации